

Место исследований мировой экономики в гетеродоксальной аналитике евразийской интеграции

Кузнецов А. В.

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН),
Москва, Российская Федерация

e-mail: kuznetsov@inion.ru

ORCID: 0000-0001-5172-9924

РЕФЕРАТ

Цель. Статья показывает повышенную продуктивность гетеродоксальных подходов в той части экономической науки, которая изучает проблемы мировой экономики, включая региональную интеграцию.

Методы. Иллюстрации видимой парадоксальности (для представителей экономического мейнстрима) геополитической и мирохозяйственной динамики после 2022 г. используются для объяснения важности анализа экономических процессов в мировой экономике с учетом подходов смежных общественных дисциплин. Показана сопряженность некоторых важных научных результатов российских экономистов с достижениями историков-востоковедов и культурологов, представителей экономической и политической географии и исследований международных отношений.

Результаты. В статье описаны границы математизации рассматриваемого сегмента гетеродоксального анализа, связанные с ненадежностью мирохозяйственной статистики, на примерах успешного применения приближенных (в широком смысле относительно математической терминологии) вычислений для оценки сдвигов во внешней торговле и прямых иностранных инвестициях современной России. Автором демонстрируется, что гетеродоксальный подход выявляет отсутствие противоречия между интенсификацией Россией евразийской экономической интеграции (в том числе в узких пределах ЕАЭС) и усилиями нашей страны по построению более справедливого полицентрического мироустройства, включая укрепление формата БРИКС. Большая междисциплинарная прозрачность для гетеродоксальных экономистов на фоне представителей мейнстрима среди прочего позволяет активизировать плодотворное сотрудничество ученых и аналитиков-практиков, представляющих аналитические центры — «фабрики мысли» постсоветского пространства и близлежащих стран в интересах развития интеграционных проектов.

Выводы. Предлагаемая методологическая основа способна усилить эффективность работы аналитического сообщества России и дружественных ей стран по получению новых прикладных выводов в экономической сфере, особенно в части усиления результативности интеграционных инициатив в Большой Евразии. При этом гетеродоксальные экономисты оказываются более восприимчивы к сотрудничеству с историками, политологами и другими аналитиками, которые сосредоточились на евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: гетеродоксальные экономисты, мирохозяйственная статистика, укрепление аналитического сообщества, ЕАЭС, полицентрическое мироустройство

Для цитирования: Кузнецов А. В. Место исследований мировой экономики в гетеродоксальной аналитике евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 15–25.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-15-25>. EDN: VNEVQV

The Place of World Economy Research in the Heterodox Analytics of Eurasian Integration

Alexey V. Kuznetsov

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: kuznetsov@inion.ru

ORCID: 0000-0001-5172-9924

ABSTRACT

Aim. The article shows the increased productivity of heterodox approaches in the part of economics that studies the problems of the world economy, including regional integration.

Methods. Illustrations of the apparent paradoxicity (for representatives of the economic mainstream) of geopolitical and world economic dynamics after 2022 are used to explain the importance of analyzing economic processes in the world economy, taking into account approaches of related social disciplines. The connection of some important scientific results of Russian scholars in the field of economics with the achievements of historians, orientalists and cultural scientists, representatives of economic and political geography and studies of international relations is shown.

Results. The article describes the boundaries of the mathematization of the considered segment of heterodox analysis related to the unreliability of world economic statistics, with examples of the successful application of approximate (in a broad sense relative to mathematical terminology) calculations to assess shifts in foreign trade and foreign direct investment in contemporary Russia. The author demonstrates that the heterodox approach reveals the absence of contradiction between Russia's intensification of Eurasian economic integration (including within the narrow limits of the EAEU) and our country's efforts to build a more equitable polycentric world order, including strengthening the BRICS format. Greater interdisciplinary transparency for heterodox economists against the background of representatives of the mainstream, among other things, makes it possible to intensify fruitful cooperation between scientists and practical analysts representing analytical centers — think tanks of the post-Soviet space and neighboring countries in the interests of developing integration projects.

Conclusions. The proposed methodological framework can enhance the effectiveness of the work of the analytical community of Russia and its friendly countries in obtaining new applied conclusions in the economic sphere, especially in terms of enhancing the effectiveness of integration efforts in Greater Eurasia. At the same time, heterodox economists are more receptive to cooperation with historians, political scientists and other analysts who have focused on Eurasian economic integration.

Keywords: heterodox economists, world economic statistics, strengthening of the analytical community, EAEU, polycentric world order

For citation: Kuznetsov A. V. The Place of World Economy Research in the Heterodox Analytics of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 3. P. 15–25. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-15-25>. EDN: VNEVQV

Введение

Ноябрь 2024 г. выбран временем проведения в ИНИОН РАН уже VIII Форума аналитиков России. Общая тема этой крупной научно-практической конференции, организуемой самыми активными отечественными организациями — участницами Евразийского информационно-аналитического консорциума: «Проблемы современного мироустройства и меры по созданию новой системы безопасности Большой Евразии». Разумеется, обсуждение вклада аналитического сообщества в адаптацию к современным глобальным вызовам не может игнорировать и экономический блок.

В данной статье мы показываем повышенную продуктивность так называемых гетеродоксальных подходов (т. е. критикующих мейнстрим за ортодоксальность) в той части, которая изучает проблемы мировой экономики, включая региональную интеграцию. Отдельное внимание мы уделяем важности подчеркивать гетеродоксальность в анализе экономических процессов, а также иллюстрируем возможные нестандартные подходы к работе с противоречивой статистикой внешней торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), без которых анализ евразийской интеграции просто теряет научность.

Прогнозы по экономике России в ходе специальной военной операции: очередное фиаско «мейнстримных» экономистов

Если оценивать достижения в экономической науке последних десятилетий по считающимся «объективными» показателям — от количества статей в ведущих журналах и их цитирования до Нобелевских премий по экономике (а точнее премий Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля), бесспорным лидером являются США. При таких критериях за пределами возглавляемого ими блока НАТО можно найти считанных ученых-экономистов. Однако эти утверждения будут справедливы только для одного, пусть и самого влиятельного кластера экономической науки — мейнстрима, границы которого на деле размыты, но в представлении многих определяются степенью оторванности «экономического анализа» от реальной жизни.

Наблюдаемая в мире геополитическая турбулентность, элементом которой стало противостояние России и «коллективного Запада» в связи с событиями на Украине, лишний раз показала неспособность представителей экономического мейнстрима проводить адекватный анализ и давать более-менее точные прогнозы хотя бы на год-два. Для нашей страны это вылилось в затягивание специальной военной операции (СВО) вследствие накачивания Украины западным оружием и другими шагами стран НАТО по эскалации вооруженного конфликта между бывшими союзными республиками, а до того частями единого Российского государства. Однако нельзя чрезмерно демонизировать «коллективный Запад» — поддержка Украины была связана с убежденностью многих в скором крахе России, который предсказывали сторонники мейнстрима. И заявление в марте 2024 г. президента США Дж. Байдена об изгнании России из «группы двадцати», представляющей ведущие экономические державы¹, и беспрецедентные незаконные конфискации активов (в том числе ПИИ российских компаний, что бесспорно наносит долгосрочный урон доверию международных инвесторов к ЕС и США) обусловлены убеждением большинства западных экономистов, что Россия уже к 2023–2024 гг. попадет в экономическую катастрофу.

В апреле 2022 г. МВФ опубликовал прогноз, согласно которому ВВП России в реальном выражении сократится за 2022 г. на 8,5%, а в 2023 г. — еще на 2,3%, т. е. составит в итоге 89,4% от уровня 2021 г., тогда как экономика зоны евро за два года вырастет на 5,2%, США — на 6,1%, Китая — на 9,7%, Индии — на 15,7% (мира в целом — на 7,3%)². Однако уже летом 2024 г. МВФ сообщил, что ВВП России по факту в 2022 г. упал на 1,2%, а в 2023 г. вырос на 3,6%, т. е. в целом к уровню 2021 г. объем российской экономики вырос на 2,4%. За эти два года экономика евро на самом деле выросла суммарно лишь на 3,9%, США — на 4,4%, Китая — на 8,4%, зато резко интенсифицировавшей торговлю с Россией Индии — на 15,8% (мира в целом — на 6,9%)³.

Что еще примечательнее, Россия по итогам 2023 г. заняла 4-е место в мире по абсолютному размеру ВВП при расчете по паритетах покупательной способности валют (ППС), поднявшись на две позиции. Правда, положение стран зависит от методики определения ППС. Последний ее пересмотр опирался на данные 2022 г., когда вследствие «побочных» последствий санкций «коллективного Запада» против России резко выросли цены на топливо прежде всего в Европе. Таким образом, согласно новой методи-

¹ Biden says he thinks Russia should be removed from G20 [Электронный ресурс] // Reuters. 2022. March 24. URL: <https://www.reuters.com/world/biden-says-he-thinks-russia-should-be-removed-g20-2022-03-24/> (дата обращения: 15.08.2024).

² World Economic Outlook. April 2022 [Электронный ресурс]. IMF. P. 6. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2022/April/English/text.ashx> (дата обращения: 15.08.2024).

³ World Economic Outlook Update. July 2024 [Электронный ресурс]. IMF. P. 5. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/07/16/world-economic-outlook-update-july-2024> (дата обращения: 15.08.2024).

ке Всемирного банка, Россия обогнала по размеру ВВП Японию и Германию не в 2023 г., а уже в 2021 г. Но не стоит думать, что расчет по текущим курсам валют, которыми еще легче манипулировать, меняет общую картину — Россия в 2021 г. занимала 10-е место, после начала СВО поднялась на 8-е место, опередив Италию и Канаду, а в 2023 г. опустилась на 11-ю позицию, как и в 2020 г. (однако пропустив теперь Бразилию, а не Республику Корея)¹.

Вместе с тем проблема не в отдельных статистических показателях, а в примитивности интерпретации даже базовых экономических характеристик ключевых стран, которая присуща большинству аналитиков. «Подъемы» и «падения» России по объему экономики не отменяют ее долгосрочных конкурентных преимуществ, равно как и годами не решаемых проблем, о которых отечественные экономисты давно говорят. Однако в любом случае не размер ВВП как таковой определяет позицию страны в качестве одного из ключевых центров силы, причем не только внешнеполитического, но и как значимого игрока в мировой экономике. Не случайно проведенная нами еще до обнародования новых сведений Всемирного банка типология ведущих держав выделяла два главных, хотя и заметно различающихся типа ключевых государств в современном мироустройстве — США и Россию, а также Китай и Индию [8].

Нами в качестве важного элемента политико-экономического потенциала России среди прочего учитывается способность использовать с выгодой для себя различия между макрорегионами мира, в том числе в силу культурно-языковых барьеров и исторических факторов (включая эксплуатацию советского прошлого). С началом открытой конфронтации с «коллективным Западом» так и произошло — Россия быстро переориентировала географию внешней торговли на Восток, избежав предрекавшейся ей западными экономистами международной изоляции от «глобальной экономики» [10]. Однако просчеты экономистов мейнстрима не только связаны с познавательными недостатками этой парадигмы, но и обусловлены присущим ее представителям снобизмом в силу дефектов организации научной среды в США и мире в целом. Например, предложенная отечественным исследователем Д. И. Ушкаловой концепция «ловушки большой страны» [18] не противоречит логике экономического мейнстрима, но скорее всего не могла родиться внутри этой научной системы, которая воспринимала огромную Россию «малой открытой экономикой». Действительно, в 2022 г. санкции против нефтегазового сектора России обернулись в основном против их инициаторов — стран «коллективного Запада», причем описанное укрепление позиций России в мире по объему ВВП также является следствием этих санкций. Так, если государство — крупный игрок на каком-либо рынке («большая страна»), то ограничение поставок благодаря действию рыночных механизмов приводит к увеличению мировых цен. В итоге формальная эффективность санкций (физические объемы экспорта ограничиваются) противоречит ее стратегической эффективности (доходы «наказываемой» страны растут).

Нужно ли подчеркивать гетеродоксальность подходов в анализе?

Формально некоторые недостатки экономического мейнстрима объясняются человеческим фактором — адекватные выводы делают исследователи, получившие образование в других сферах. В этой связи закономерен вопрос, нужно ли подчеркивать гетеродоксальность подходов в экономическом анализе? На самом деле дискуссия о кризисе общей экономической теории и разных «канонах» научного анализа у экономистов ведется давно. При этом появление оппозиции ортодоксии мейнстрима по-прежнему порождает в международном экспертном сообществе жаркие дискуссии (например, [19]), хотя уже не одно десятилетие выпускаются и переиздаются учебники по гетеродоксальной экономике, включая масштабные работы с приложением к конкретным областям анализа — в частности, изучению мировой экономики [20]. Российский сегмент научной дискуссии особенно интересен, поскольку именно в нашей стране по целому ряду причин доминируют среди экономистов не представители мейнстрима, а сторонники гетеродоксальных подходов [11].

На наш взгляд, гетеродоксальность надо обязательно подчеркивать.

¹ GDP (current US\$) [Электронный ресурс] // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 15.08.2024).

Во-первых, это «легализует» в экономическом анализе важные предметные области. Например, замалчиваемый экономистами огромный пласт географических знаний и методов не должен оставаться на периферийной позиции, предусмотренной для него мейнстримом [5]. В качестве иллюстрации приведем проблему срыва на глобальном уровне выполнения целей устойчивого развития (ЦУР), причем динамика по 17 целям и странам очень неравномерна [17]. Вообще-то ООН с помощью ЦУР приняла в качестве магистрального ориентира построение экологически устойчивого и более справедливого к людям с глобального Юга мира. По факту мы часто видим использование ЦУР как инструмента недобросовестной конкуренции (особенно в свете гипертрофированного внимания к одной цели № 13 — климатической) и обогащения узких групп интересов на «коллективном Западе». При этом, например, повсеместный доступ к безопасной питьевой воде или санитарным услугам не вписан в анализ мейнстрима, хотя имеет бесспорное экономическое измерение.

Синтез исследований мировой экономики и общественной географии особенно важен. Еще до присуждения П. Кругману Нобелевской премии по экономике он был подвергнут справедливой критике и западноевропейскими географами, и российскими специалистами за примитивность такой попытки, громко названной им «новой экономической географией» [7]. Но надо быть честными, знаменитый американец сделал почти максимум возможного для обогащения мейнстрима географическим багажом, однако адекватный синтез возможен лишь при гетеродоксальных подходах.

Во-вторых, оригинальные концепции гетеродоксальных экономистов не могут справедливо оцениваться внутри парадигмы мейнстрима — в случае современной мировой экономики очень актуальна формула К. Маркса, пусть и не безупречная для науковедческой философии, — «практика есть критерий истинности». Для краткости приведем одну иллюстрацию — выводы академика С. Ю. Глазьева о глобальной трансформации под воздействием смены технологических и мирохозяйственных укладов [4]. Не вдаваясь здесь в известную критику статистической точности циклов Н. Д. Кондратьева, отметим, что происходящие раз в несколько десятилетий фундаментальные технологические сдвиги в экономике действительно влекут за собой тектонические изменения в мировой экономике и мироустройстве в целом.

При этом события последних лет показывают, что по крайней мере до сих пор человечество не научилось менять «мировую элиту» держав без обострения вооруженного противостояния [Там же, с. 97], и дело не только в СВО на Украине (достаточно напомнить про очередную череду войн на Ближнем Востоке). Однако для американоцентричного мейнстрима экономической науки сама мысль о преходящем характере господства США, которое в немалой степени базируется на эксплуатации особой роли доллара, установленной военно-политическим путем по итогам Второй мировой войны, — ересь. Но за пределами мейнстрима уже более полувека эти факты не оспариваются, будучи в научной литературе подробно описаны советским министром иностранных дел А. А. Громыко, который был среди прочего доктором экономических наук и творил под псевдонимом Г. Андреев. В 1944–1945 гг. США действительно смогли благодаря внешнеполитической слабости большинства стран (можно вспомнить даже отклонение на переговорах британских предложений, которые выдвигал Дж. М. Кейнс) и полной вовлеченности СССР в военную борьбу с нацизмом добиться принятия отнюдь не безальтернативной послевоенной валютной системы с господством доллара, а также организовать на международном уровне подконтрольные США и их союзникам МВФ и Всемирный банк [2, с. 8–58].

В-третьих, аналитическое сообщество должно постоянно пополняться новыми кадрами, а их воспроизводство может обеспечить лишь адекватное образование. При этом не достаточно говорить о задаче ухода от догматизма мейнстрима. Согласимся, что нельзя скатиться в безосновательное шельмование наиболее успешной в XX в. парадигмы экономической мысли [3], равно как и предложить настоящий «винегрет» из плохо связанных друг с другом знаний об экономической теории и реальной экономике путем механического добавления в классические образовательные программы элементов гетеродоксии [14].

Уместно напомнить, что единого мнения не сложилось даже у ведущих участников дискуссии. Так, В. С. Автономов отмечает трансформацию мейнстрима в последние десятилетия, но считает ее путем

к усилению концептуальной разнородности, что делает невозможным возврат в обозримом будущем к «большим теориям» (аналогичным марксизму или маржинализму, до которых не дотягивал в этом аспекте даже «великий неоклассический синтез») [1]. Академик В. М. Полтерович признает развитую В. С. Автономовым концепцию двух «канонов» в экономической науке — далекой от реальной экономической политики строгой теоретической абстракции (иллюстрации — классическая политэкономия и маржинализм) и экономического анализа, нацеленного на практические рекомендации при нечетко сформулированных гипотезах и акценте на качественный, а не количественный анализ (примером служит историческая школа). Тем не менее В. М. Полтерович оптимистично полагает, что из перманентного кризиса экономической теории можно выйти через общий социальный анализ, основанный на синтезе разных общественных дисциплин, поскольку считает мейнстрим весьма восприимчивым к достижениям гетеродоксальных экономистов [16]. В то же время академик А. Д. Некипелов такой рецепт расценивает в качестве приговора экономической науке как самостоятельной дисциплине, что ему представляется сомнительным заключением [13].

При этом безотносительно к спорам о методологии экономисты продолжают выпускать конкретные рецепты сегодняшнего дня. Так, В. М. Полтерович, иллюстрируя перспективы становления современной институционально-исторической школы, в условиях санкционного противостояния с «коллективным Западом» предлагает в России выбирать не между мобилизационной экономикой и дальнейшей либерализацией, а делать ставку на стратегию позитивного (не направленного против третьих лиц) сотрудничества государства и бизнеса, граждан, которая предусматривает на первом этапе формирование институтов догоняющего развития и сокращение неравенства в России [15].

Приближенные вычисления как способ преодолеть недостатки мирохозяйственной статистики

Особой темой для сравнения мейнстрима и гетеродоксии является использование математических методов. Отметим, что в области мировой экономики представители мейнстрима часто позволяют себе кажущуюся строгость количественных оценок на базе статистики, надежность которой не выдерживает критики. Однако это не предопределяет отказ от количественных методов мирохозяйственного анализа, особенно применительно к России и ее партнерам в Большой Евразии, на глобальном Юге. Ведь гетеродоксальный подход позволяет использовать приближенные вычисления (разумеется, не в узком смысле математической науки).

Работа со статистическими материалами большинства развивающихся стран, с которыми Россия теперь стремится интенсифицировать внешнеэкономические связи, а с недавних пор и анализ российской информации, частично скрываемой из-за угрозы противоправного использования для санкций «коллективного Запада», требуют особых подходов. С одной стороны, благодаря усилиям международных организаций с начала XXI в. методология сбора статистики в большинстве стран на глобальном Юге сильно совершенствовалась и в немалой степени унифицировалась — то есть проблему теперь чаще составляют не «фальшивые» данные, а многочисленные лакуны. С другой стороны, по-прежнему по большинству анализируемых тем нельзя определить один наиболее надежный источник, еще и с данными за конкретный год. Интересен, на наш взгляд, пример анализа экспортированных ПИИ из стран Африки — это важная задача для понимания феномена африканских транснациональных компаний (ТНК), с которыми теперь российскому бизнесу придется все чаще выстраивать партнерские отношения при освоении рынков континента, почти потерянных Россией после распада СССР. Нами рекомендуется не полагаться на какую-то одну авторитетную публикацию (типа ежегодного «Доклада о мировых инвестициях» ЮНКТАД), а брать сразу 3–4 более-менее солидных источника (обычно ЮНКТАД и МВФ предлагают несколько вариантов обобщения официальной национальной информации о ПИИ и «зеркальной» статистики стран-партнеров), выбирая для каждого из государств максимальный показатель. Такой нестандартный подход вполне обоснован, поскольку во всех случаях используется сходная методика, а расхождения в цифрах связаны с разнотипными лакунами (несколько важных экспортеров капитала не ведут национальную

статистику экспорта ПИИ, отличается и набор стран-реципиентов с разным качеством статистики об импорте капитала). В итоге, например, нами выявлено, что Кения входит в десятку ведущих экспортеров ПИИ в Африке, причем некоторые кенийские ТНК возникли еще в колониальный период [6], так что эта страна вполне могла бы претендовать на роль хаба для проникновения российского бизнеса, по крайней мере в Восточной Африке.

При оценке масштабов ПИИ, в том числе и на постсоветском пространстве, причем даже в годы лучшей информационной прозрачности российских ТНК, требовались довольно смелые приблизительные оценки, позволявшие сократить нераспределенный по странам и отраслям «остаток» с 30–40% (а иногда и более) до считанных процентов. Так, ведущая российская ТНК «ЛУКОЙЛ» никогда не публиковала точные данные о географии зарубежных активов или накопленных ПИИ, при том что на компанию приходилось почти 1/10 всех заграничных инвестиций российских ТНК. Не сильно лучше была ситуация с двумя другими крупнейшими нефтегазовыми ТНК России — компаниями «Газпром» и «Роснефть». Однако если примерно оценить стоимость их АЗС в разных странах, а также экстраполировать сведения об отдельных крупных сделках в сырьевые проекты, которые отражались периодически в СМИ, то сразу «белое пятно» примерно в 20% российских ПИИ с приемлемой погрешностью могло быть проанализировано по разным структурным показателям. В итоге для 2009–2021 гг. автору с командой сначала из ИМЭМО РАН, а потом ИНИОН РАН удалось среди прочего доказать многократное занижение в официальной статистике масштабов взаимных ПИИ в странах ЕАЭС, что свидетельствовало о замалчивании успехов корпоративной интеграции на постсоветском пространстве. Были нами заранее оценены и масштабы потерь российских активов на Украине [12].

Важность применения грубых оценок ПИИ в анализе корпоративной интеграции можно пояснить также на абстрактном примере. Если по официальным данным точно известно, что на страну А приходится 6% российских ПИИ, на страну В — еще 5%, на страну С — 4%, на два десятка других стран — 25%, а остальные 60% находятся неизвестно где (включая страны А, В и С), то эти сведения не несут почти никакого смысла. Если же мы сможем утверждать, что на страну А приходится от 18 до 24%, на страну В — 7–10%, на страну С — 5–6%, на конкретные другие несколько десятков стран — в сумме 55–60%, то с известной погрешностью получится ясная картина географических приоритетов российских ТНК.

В случае анализа внешней торговли товарами, где в целом статистика лучше по сравнению с данными о ПИИ, приближенные вычисления также полезны. Однако речь будет идти не о конструировании собственных баз данных инвестиционных проектов на основе разрозненных источников (официальных данных, корпоративной отчетности и сообщений в СМИ), а о пренебрежении данными об экспорте или импорте второстепенных товарных позиций (обычно на уровне групп трехзначных классификаций) и учете общих тенденций при сопоставлении национальной и «зеркальной» статистики. Такой подход позволил нам доказать результативность российских «контрсанкций» против стран ЕС при ограничении поставок продовольствия в нашу страну, хотя прозападные либералы бездоказательно заявляли о «выстреле себе в ногу». Неравномерность воздействия ответных мер России на первом этапе «войны санкций» с «коллективным Западом» в наибольшей степени отразилась на Литве, которая в 2015 г. потеряла 1,5% ВВП (результат подтвердился данными Еврокомиссии, которая замедление динамики ВВП в Литве объяснила как раз падением чистого экспорта) [9].

В настоящее время грамотная работа с «зеркальной» статистикой, имеющей очевидные лакуны, стала неизбежной для анализа российской внешней торговли, поскольку с весны 2022 г. Федеральная таможенная служба РФ (ФТС России) сообщает лишь самые общие данные. Одним из интересных источников является постоянно пополняемая статистика Международного торгового центра (МТЦ) в Женеве, которая к моменту написания статьи показывала для 2023 г. совокупный объем товарного экспорта России лишь на 4% меньше, чем ФТС России.

Некоторые выводы эти данные позволяют делать со всей очевидностью — например, разворот торговли России на Восток произошел не только за счет Китая, но и благодаря контактам с Индией, Турцией и рядом других стран Азии. При этом Индия в основном перенаправила на себя поток российского минерального топлива. В целом же страны Востока стали закупать больше российских удобрений и зерна,

других продовольственных товаров. Вместе с тем дополнительной верификации требуют такие выводы, как сокращение с начала СВО в несколько раз российского экспорта многих групп машиностроительной продукции, мебели и др. Дело в том, что важными импортерами часто выступают, например, Белоруссия или ряд арабских стран, по которым у МТЦ нет свежей информации¹. Так, по группе 89 (суда, лодки и плавучие конструкции), согласно данным МТЦ, российский экспорт сократился с 1,3 млрд долл. в 2021 г. до 0,1 млрд долл. в 2023 г., а по группе 86 (железнодорожные локомотивы, подвижной состав и др.) — с 1,2 млрд долл. до 0,7 млрд долл. С учетом «белого пятна» на уровне более 17 млрд долл. между сведениями МТЦ и ФТС России по совокупному товарному экспорту России требуется верификация этой динамики. Так, если по группе 89 ТН ВЭД Россия до начала СВО поставляла прежде всего суда в страны ЕС, то по группе 86 еще надо уточнять изменения в импорте железнодорожных вагонов постсоветских стран.

Таким образом, нередко проводимые гетеродоксальными экономистами арифметические вычисления с ручной проверкой надежности каждой исходной цифры оказываются куда более строгим научным подходом, чем ценимые в мейнстриме усложненные эконометрические расчеты на основе ненадежных данных международной статистики.

Заключение

Завершая наш анализ, подчеркнем, что гетеродоксальные экономисты в силу специфики их методов способны быть связующим звеном между аналитиками разной специализации. Безотносительно к идеологической окраске в последние десятилетия одним из основных институтов реализации аналитической деятельности становятся «фабрики мысли», причем в России и других странах Большой Евразии процесс их возвышения во многом схож с западными моделями [3]. Следует признать, что пока уровень трансграничного взаимодействия «фабрик мысли» даже в пределах ЕАЭС невысокий (тесные контакты скорее налажены с аналитическими центрами «коллективного Запада»). Однако именно гетеродоксальные экономисты способны усилить такой диалог внутри ЕАЭС, поскольку политологи стеснены привязкой к правящим группам с их узкими интересами, историки ограничены тематикой (например, обсуждением Второй мировой войны), а экономисты мейнстрима в принципе обычно далеки от прикладной работы по развитию альтернативных западным проектов региональной интеграции.

Важно подчеркнуть, что для гетеродоксального анализа нет даже противоречия между дальнейшим развитием региональной интеграции и усилением активности России на глобальном уровне. Фактически на уровне БРИКС нужно создать новые инструменты стимулирования трансграничных контактов самого разного рода на принципах, более справедливых для всех стран-участниц (но это не антизападные, а альтернативные западным с их центр-периферийной логикой подходы). Однако некоторые инструменты могут обкатываться уже в ЕАЭС: иллюстрацией служат меры поощрения трансграничных связей в области высшего образования и НИОКР.

Само по себе расширение ЕАЭС в такой парадигме не несет особого смысла. Дело даже не в том, что прибавление к России не только нынешних стран ЕАЭС, но и еще нескольких потенциальных членов в Большой Евразии не изменит радикальным образом количественного соотношения данной группировки с Китаем или ЕС. Мирохозяйственный анализ на комплексной основе с отказом от догматики мейнстрима убедительно показывает, что «переговорная сила» России заключается отнюдь не только в размере макроэкономических показателей.

Литература

1. Автономов В. С. Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 96–105. EDN: DYXQQP. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105

¹ Например, Bilateral trade between United Arab Emirates and Russian Federation [Электронный ресурс] // ITC. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c784%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 20.08.2024).

2. *Андреев Г.* Экспансия доллара. М. : Соцэкгиз, 1961. 480 с. URL: https://inion.ru/site/assets/files/4317/gromyko_ekspansia_dollara.pdf
3. *Вилисов М. В.* «Как выжить в поле»: альтернативы научно-образовательной карьере в области общественных наук // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2024. Т. 17. № 1. С. 209–222. EDN: WEHLBK. DOI: 10.31249/kgt/2024.01.11
4. *Глазьев С. Ю.* Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics.* 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. EDN: MULEYG. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6
5. *Кирдина С. Г.* Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // *Пространственная экономика.* 2016. № 3. С. 133–150. EDN: WMRCQF. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150
6. *Кузнецов А. В.* Африканский транснациональный бизнес // *Вестник Российской академии наук.* 2024. Т. 94. № 6. С. 516–526. EDN: FODYVP. DOI: 10.31857/S0869587324060029
7. *Кузнецов А. В.* Продуктивный синтез мирохозяйственных и региональных исследований // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 12. С. 112–116. EDN: OOXLBB
8. *Кузнецов А. В.* Разнообразие возможных центров силы нового мироустройства // *Политическая наука.* 2022. № 4. С. 107–120. EDN: ECPYFD. DOI: 10.31249/poln/2022.04.05
9. *Кузнецов А. В.* Результативность экономических «контрсанкций» России против ЕС // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2016. № 3. С. 136–153. EDN: XDRXHV
10. *Кузнецов А. В.* Ускорение экономического разворота России на глобальный Юг в 2022 году // *Научные труды Вольного экономического общества России.* 2023. Т. 241. № 3. С. 158–164. EDN: GJRSWA. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-158-164
11. *Мальцев А. А.* Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // *Экономическая политика.* 2018. Т. 13. № 2. С. 148–169. EDN: URSVRG. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-08
12. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2022 / под ред. А. Кузнецова, Е. Винокурова. М. : Евразийский банк развития, 2022. 41 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf
13. *Некипелов А. Д.* Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления // *Вестник Российской академии наук.* 2019. Т. 89. № 1. С. 24–37. EDN: YVJVHV. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37
14. *Некипелов А. Д.* Кризис общей теории и некоторые проблемы экономического образования // *Научные труды Вольного экономического общества России.* 2023. Т. 239. № 1. С. 36–44. EDN: ZCNAZY. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-36-44
15. *Полтерович В. М.* Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus.* 2023. Т. 21. № 3. С. 6–16. EDN: GHRIZO. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16
16. *Полтерович В. М.* На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов // *Вопросы теоретической экономики.* 2022. № 1. С. 48–57. EDN: ECFQEX. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_48_57
17. *Порфирьев Б. Н.* Приоритеты устойчивого развития и климатическая повестка в начале 2020-х годов в мире и в России // *Научные труды Вольного экономического общества России.* 2023. Т. 241. № 3. С. 72–80. EDN: YVNMJK. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-72-80
18. *Ушкалова Д. И.* Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // *Журнал Новой экономической ассоциации.* 2022. № 3. С. 218–226. EDN: OGZSKI. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
19. *Hodgson G. M.* Debating the Future of Heterodox Economics // *Journal of Economic Issues.* 2021. Vol. 55. No. 3. P. 603–614. DOI: 10.1080/00213624.2021.1945874
20. *Van den Berg H.* *International Economics: A Heterodox Approach* / 2nd ed. Armonk and London : M. E. Sharpe, 2012. 670 p. ISBN: 978-0765625441

Об авторе:

Кузнецов Алексей Владимирович, директор и главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (Москва, Российская Федерация), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук;
e-mail: kuznetsov@inion.ru; ORCID: 0000-0001-5172-9924

References

1. Avtonomov V. S. The Fate of “Big Theories” in Economics // Questions of Theoretical Economics [Voprosy teoreticheskoi ekonomiki]. 2024. No. 1. P. 96–105. (In Russ.) EDN: DYXQQP. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105
2. Andreev G. Expansion of the Dollar. M. : Sotsekgiz, 1961. 48 p. (In Russ.) URL: https://inion.ru/site/assets/files/4317/gromyko_ekspansii_dollara.pdf
3. Vilisov M. V. “How to Survive in the Field”: Alternatives to a Scientific and Educational Career in the Field of Social Sciences // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law [Kontury global’nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]. 2024. Vol. 17. No. 1. P. 209–222. (In Russ.) EDN: WEHLBK. DOI: 10.31249/kgt/2024.01.11
4. Glazhev S. Yu. Global Transformation through the Prism of Changing Technological and World Economic Patterns // AlterEconomics. 2022. Vol. 19. No. 1. P. 93–115. (In Russ.) EDN: MULEYG. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6
5. Kirdina S. G. The Role of Institutions and Geography in Economic Development: Topical Polemic in Heterodox Economics // Spatial Economics [Prostranstvennaya ekonomika]. 2016. No. 3. P. 133–150. (In Russ.) EDN: WMRCQF. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150
6. Kuznetsov A. V. African Transnational Business // Herald of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossiiskoi akademii nauk]. 2024. Vol. 94. No. 6. P. 516–526. (In Russ.) EDN: FODYVP. DOI: 10.31857/S0869587324060029
7. Kuznetsov A. V. Productive Synthesis of World Economic and Regional Studies // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2006. No. 12. P. 112–116. (In Russ.) EDN: OOXLBB
8. Kuznetsov A. V. The Diversity of Possible Centers of Power of the New World Order // Political Science [Politicheskaya nauka]. 2022. No. 4. P. 107–120. (In Russ.) EDN: ECYPFD. DOI: 10.31249/poln/2022.04.05
9. Kuznetsov A. V. The Effectiveness of Russia’s Economic “Counter-Sanctions” against the EU // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World [Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir]. 2016. No. 3. P. 136–153. (In Russ.) EDN: XDRXHV
10. Kuznetsov A. V. Acceleration of Russia’s Economic Turn to the Global South in 2022 // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol’nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2023. Vol. 241. No. 3. P. 158–164. (In Russ.) EDN: GJRSAW. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-158-164
11. Maltsev A. A. Heterodox Economic Theory: Current State and Ways of Further Development // Economic Policy [Ekonomicheskaya politika]. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 148–169. (In Russ.) EDN: URSVRG. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-08
12. Monitoring of Mutual Investments of the EDB – 2022 / ed. by A. Kuznetsov, E. Vinokurov. Moscow : Eurasian Development Bank, 2022. 41 p. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf
13. Nekipelov A. D. The Crisis in Economics — the Nature and Ways to Overcome // Herald of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossiiskoi akademii nauk]. 2019. Vol. 89. No. 1. P. 24–37. (In Russ.) EDN: YYVJHV. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37
14. Nekipelov A. D. The Crisis of General Theory and Some Problems of Economic Education // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol’nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2023. Vol. 239. No. 1. P. 36–44. (In Russ.) EDN: ZCNAZY. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-36-44

15. Polterovich V. M. Catching up Development under Sanctions: A Strategy for Positive Cooperation // *Terra Economicus*. 2023. Vol. 21. No. 3. P. 6–16. (In Russ.) EDN: GHRIZO. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16
16. Polterovich V. M. On the Way to the General Theory of Socio-Economic Development: Towards the Synthesis of Two Canons // *Questions of Theoretical Economics [Voprosy teoreticheskoi ekonomiki]*. 2022. No. 1. P. 48–57. (In Russ.) EDN: ECFQEX. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_48_57
17. Porfiriev B. N. Priorities of Sustainable Development and the Climate Agenda in the Early 2020s in the World and in Russia // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]*. 2023. Vol. 241. No. 3. P. 72–80. (In Russ.) EDN: YBHMJK. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-72-80
18. Ushkalova D. I. Russia's Foreign Trade under Sanctions Pressure // *Journal of the New Economic Association [Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii]*. 2022. No. 3. P. 218–226. (In Russ.) EDN: OGZSKI. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
19. Hodgson G. M. Debating the Future of Heterodox Economics // *Journal of Economic Issues*. 2021. Vol. 55. No. 3. P. 603–614. DOI: 10.1080/00213624.2021.1945874
20. Van den Berg H. *International Economics: A Heterodox Approach* / 2nd ed. Armonk and London : M. E. Sharpe, 2012. 670 p. ISBN: 978-0765625441

About the author:

Alexey V. Kuznetsov, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Director and chief researcher, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Economics);
e-mail: kuznetsov@inion.ru; ORCID: 0000-0001-5172-9924